

Новые законы, касающиеся ограничений для храмов, еще не были изучены Залом Чжэнши. Гу Юаньбай намеренно придержал их, чтобы дать храмам время для самостоятельной работы.

После публикации окончательных законов для храмов, те храмы, которые не успели завоевать хорошую репутацию, должны были покорно сдать свои земли и работников.

"Сколько людей было захвачено во время кампании против бандитов?" Гу Юаньбай вдруг вспомнил об этом вопросе.

Сюэ Юань ответил: "Более четырех тысяч человек".

Гу Юаньбай удивился. "Это так много людей!"

Сюэ Юань улыбнулся. Люди на горе Сигуань спускались с холма в темноте. Когда их окружили, они были уверены, что там много солдат и кавалерии, и даже не стали сопротивляться, а сразу сдались. Потери горы Сигуань составили всего 2 000 человек, по сравнению с многочисленными жертвами на горах Ванту и Сунзи.

Очевидно, оставшиеся пленные с горы Ванту были так счастливы, что заплакали от радости, когда увидели императорский двор.

Гу Юаньбай распорядился насчет этих четырех тысяч человек и не мог не скривить рот в улыбке. "Хорошо!"

Сюэ Юань посмотрел на его улыбающееся лицо. Поначалу он думал, что избавление от бандитов оказалось пустяковым делом, которое его не волновало, но, как ни странно, в итоге все закончилось хорошо. Он улыбнулся, думая о том, как ему жить дальше.

Такое маленькое достижение смогло сделать его таким счастливым.

К черту, он действительно скучает по полю боя.

Гу Юаньбай был в хорошем настроении и попросил людей отнести утвержденные мемориалы обратно в зал Чжэнши. Он прогулялся у озера, где дул легкий ветерок, и, изрядно попотев, вернулся во дворец.

Дворец был готов к принятию императорской ванны. После того как Гу Юаньбай вошел в воду, все отступили.

Вода была теплой, через окно проникал яркий свет. Гу Юаньбай издал долгий довольный вздох, закрыл глаза и прислонился к краю ванны, наслаждаясь комфортным ощущением воды вокруг себя.

Однако через некоторое время он открыл глаза и посмотрел вниз. Возможно, дело было в том, что погода становилась все теплее и все высыхали, потому что его младший брат тоже поднял голову.

Каждый день, когда Гу Юаньбай смотрел на него, у него не было никакого выражения, но сейчас он, казалось, что-то почувствовал. Он поднял руку, и впервые за три года его пяти пальцам было чем заняться.

Снаружи Тянь Фушэн, охранявший дверь в зал, вдруг что-то вспомнил и спросил: "В зале готов чай?".

"Есть, - удивилась служанка и с некоторым колебанием ответила: - Но он был приготовлен до того, как Его Величество пошел в ванну. Он уже должен был остыть".

"Иди и сделай новый чайник", - приказал Тянь Фушэн, - "Поторопись".

Дворцовый слуга поспешил заварить новый чайник. Тянь Фушэн уже собирался отнести его в зал, когда увидел, как пара больших рук появилась из воздуха, схватила чайник и с улыбкой сказала: "Стюард Тянь, я сама...".

Не дожидаясь их реакции, Сюэ Юань вошел в зал.

Императорская атрибутика была чрезвычайно роскошной. На полу были расстелены ковры, а в зале стоял туман. Сюэ Юань был в этом зале не в первый раз. Он привычно повернулся налево и направо, и, когда уже собирался толкнуть дверь, вдруг услышал неясный вздох.

Сюэ Юань опустил руку, но не смог унять силу толчка до этого момента, и дверь приоткрылась.

Звук дыхания стал более отчетливым.

Сюэ Юань поднял голову и увидел, что император стоит лицом к деревянной двери, его черные волосы разметались по плечам. Он неподвижно стоял посреди тумана и выглядел немного странно.

Что он делает?

Инстинктивно Сюэ Юань почувствовал, что заходить внутрь опасно. Он медленно отступил назад и подошел к окну, небрежно распахнув его, чтобы заглянуть внутрь.

Его белые пальцы играли со своей вещью, и Сюэ Юань мог ясно видеть, как она выглядит. Изначально беспечный взгляд Сюэ Юаня теперь был прикован, а рука, державшая чайник, крепко сжимала его. От головы до пят его пронизывало чувство покалывания.

Белый и гладкий, очень нежный, розовый цвет. Значит, были мужчины такого цвета - прямо как нефрит.

Как может... как может такой человек, как Гу Юаньбай...

Он же такой безжалостный человек, как он может выглядеть таким нежным?

Взгляд Сюэ Юаня был неумолим, все тело онемело, голова кружилась, словно он выпил слишком много. Он подумал: значит, вещь Гу Юаньбая может быть такой милой.

Она ему совсем не шла, и была настолько милой, что Сюэ Юань почувствовал, как его голова онемела от неожиданности.

<http://bllate.org/book/15154/1338854>